

Цюй Цзайян добежал до самого дальнего угла школьного двора. Короткий разбег, упор руками — и он уже перемахнул через забор.

Двигался он до странного ловко.

Это был его первый побег в этом семестре. В ушах гулким набатом отдавался собственный пульс. Парень перевёл дух и пошёл прочь, ни разу не оглянувшись.

Всё верно. Даже если он решит свернуть с проторенной дорожки, если захочет вернуться к началу и прожить новую жизнь рядом с соседом по парте, его прошлое останется незыблемым, как гора Уцзишань. Стоит судьбе дать лёгкий щелчок — и он покатится ровно туда же, где и был.

В этот час у ворот Второй средней школы стояла мёртвая тишина; даже машины проезжали редко. Цюй Цзайян, пошатываясь, добрёл до остановки.

Перед глазами сновали автобусы — жестяные банки, развозящие «человеческие консервы» по всем углам этого мира.

Он задрал голову, на мгновение впадая в оцепенение, а потом натянул капюшон и сел в первый попавшийся транспорт.

Скрывшись под козырьком и заткнув уши наушниками, Цюй Цзайян пытался убежать от реальности, пока не осознал, что едет в тридцать третьем автобусе.

***

— Добрый день, — привычно отметил он на входе.

Когда ворота открылись, парень глянул на свои пустые руки и замялся, прежде чем решиться войти.

Сейчас не было праздников, так что посетителей в такое время почти не случалось. Цюй Цзайян сощурился, глядя на палящее солнце, и медленно побрёл вверх, считая ступеньки.

Восемь тысяч триста шестьдесят пять.

Ни шагом больше, ни шагом меньше. Подняв голову, он увидел на надгробии портрет бабушки Е.

Короткая аккуратная стрижка, ясный и добрый взгляд... Жизнь обрушила на неё слишком много бед, но она навсегда запомнилась ему именно такой — воплощением нежности.

— Бабуль, я сегодня с пустыми руками. Ты уж не серчай, — Цюй Цзайян стянул кепку и плюхнулся на землю рядом с плитой. — В... в следующий раз принесу тебе батат. И семечек начищу... и ещё...

Ещё тот огромный грейпфрут, который они оба так любили.

Он не договорил. Во рту вдруг стало кисло, словно от того самого цитруса, и эта горечь мгновенно отозвалась влагой в глазах.

Цюй Цзайян давно здесь не был. Он постоянно придумывал себе оправдания, но не потому, что бабушка была ему безразлична.

Наоборот — она была слишком важна.

Вокруг стояла такая тишина, что слышно было падение сухого листа, но в его ушах грохотали сотни голосов.

Это место было ключом, открывающим шлюзы памяти. Стоило переступить черту, и всё то, что он отчаянно заталкивал поглубже, заваливая камнями в самом тёмном уголке души, неконтролируемым потоком вырывалось наружу.

Эмоции задушили разум, воспоминания перехватили дыхание.

«Круши! Всё круши здесь!» — яростный подростковый голос приказывал тем, кто стоял за спиной. Сказав это, парень одним движением перевернул мешавший ему стол.

Соусы и приправы, которые бабушка Е готовила по крупяным, смешались с мукой и выплеснулись на землю.

«Цюй Цзайян, вот что бывает с непослушными», — зачинщик погрома посмотрел на прибежавшего парня и провёл пальцем по всему этому месиву, указав в конце на залитое слезами лицо бабушки Е.

«Это ты её погубил. Ты. Всё из-за тебя», — голоса в толпе жужжали вокруг него, словно назойливые мухи.

Он хотел растолкать людей, пробиться сквозь эту живую стену, чтобы хоть краем глаза увидеть единственного человека, который был ему дорог все эти пятнадцать лет.

Но его ждало лишь белое полотно, накрывшее тело с головой.

Белизна резала глаза так больно, что каждый вдох отдавался мукой.

Ткань впитывала свет, погружая его мир в бесконечную тьму.

***

Осеннее солнце на севере садится рано. Светило, словно устав, медленно сползло за горизонт.

Цюй Цзайян прислонился спиной к холодному камню. Желудок, сведённый от голода, долго возмущался, но в конце концов притих.

Он вполголоса болтал с бабушкой: рассказывал о делах, о Чэн Нане и, конечно же, не смог промолчать о своём соседе по парте, Ли Гэнчэне.

Парень бормотал что-то бессвязное, пока разговор сам собой не свернул в опасную сторону:

— Бабуль, я ведь тогда правда ненавидел.

Того Цюй Цзайяна, который солгал и стал причиной аварии.

Того Цюй Цзайяна, который не смог защитить ни себя, ни её.

Система висела на нём тяжким бременем — цена, которую он платил за когда-то выбранный неверный путь. И сегодня эта цена снова наотмашь хлестнула его по сердцу.

— Я не хочу подводить его.

— Но я не знаю, что мне делать.

Глухая боль, будто чья-то рука сжала сердце, невыносимое чувство вины, ярость от осознания собственной несвободы...

Он метался на месте, как загнанный зверь, не находя выхода для этой бури.

Здесь было его последнее убежище, где он мог позволить себе быть слабым.

Кладбище находилось за городом, и небо здесь казалось выше, но сейчас, куда ни глянь, не было видно ни единой звезды.

— Бабуль, когда появится возможность, я перевезу тебя в другое место, — хрипло произнёс Цюй Цзайян, глядя на одинокий серп луны. — Там я смогу показать тебе звёзды.

Раньше, когда дома никого не было, маленький Цюй Цзайян от страха прибежал к бабушке Е. Они усаживались на табуретки во дворе, лузгали семечки и смотрели в небо.

Два человека из совершенно разных миров могли часами болтать о всякой чепухе, а потом вместе смеяться до икоты.

В глазах защипало, и Цюй Цзайян, отчаянно моргая, дрожащей рукой выудил из кармана пачку сигарет.

Зажав фильтр зубами, он чиркнул дешёвой зажигалкой из ларька. Пластиковый корпус давно потерялся, и чтобы добыть искру, приходилось с силой тереть колесико.

Руки ходили ходуном. Огня не было.

— Твою мать, — вполголоса выругался он.

Бросив зажигалку, парень больше не смог сдерживаться и с силой зажал рот ладонью, подавляя рыдание.

Ли Гэнчэнь молча стоял неподалеку. В густых сумерках он не видел ничего, кроме блеска слез на щеках Цюй Цзайяна.

***

Справившись с чувствами, Цюй Цзайян умылся в туалете у входа и, низко опустив голову, вышел на улицу.

Но стоило ему сделать шаг, как в поле зрения попали кроссовки из лимитированной серии, подсвеченные мягким желтоватым светом фонаря. В этот миг Цюй Цзайяну нестерпимо захотелось либо отправить их владельца в открытый космос, либо самому закопаться в землю.

«Он что, реально прицепил на меня маячок?!»

Ли Гэнчэнь посмотрел на закипающего от ярости соседа по парте и явил миру свою самую невинную ямочку на щеке:

— Какое совпадение! Надо же было встретить тебя именно у этого туалета!

Цюй Цзайян:

—...

«Совпадение ему, блин!»

***

Они молча вышли с территории кладбища. У ворот Цюй Цзайян увидел два маленьких синих велосипеда и едва не опешил.

— Ты... — он указал на транспорт.

В этой глуши почти не было людей. Наверняка скоро поползут слухи, что даже призраки идут в ногу со временем и перешли на экологичный шеринг.

— Я хотел попросить таксиста подождать, но он не согласился. Поэтому я...

— Ты не мог вызвать другое?

— Мой телефон окончательно сдох...

Цюй Цзайян в сердцах бросил: «Жди здесь», — и выхватил свой мобильник, но экран оставался чёрным, сколько бы он на него ни давил.

— Я пытался тебе дозвониться, но ты тоже был недоступен, — добавил Ли Гэнчэнь, наблюдая, как «зелёный ёжик» на голове друга начинает топорщиться от злости.

***

Трудно в это поверить, но двое современных городских жителей глубокой ночью с натужным пытением крутили педали маленьких синих велосипедов, несясь от загородного кладбища в сторону центра.

Благодаря предусмотрительности Ли Гэнчэня, который не заблокировал велосипеды, они не остались куковать в лесу до утра.

— И за что тебя хвалить? За ум? — Цюй Цзайян, превращая обиду в чистую энергию, яростно

жал на педали. Задыхаясь, он оставил Ли Гэнчэня далеко позади.

Тот стёр пот со лба и рванул следом, стараясь не отставать.

— В данных обстоятельствах это было оптимальное решение.

У Цюй Цзайяна уже не было сил спорить; иначе он бы точно его пнул. Сосед по парте, конечно, был его «папочкой-спасителем», но стоило тому включить режим «короля понтов», как руки сами чесались подраться.

— Ей-богу, я эту ночь вовек не забуду, — прохрипел Цюй Цзайян. Ноги ниже пояса уже казались чужими.

Ли Гэнчэнь, тяжело дыша, согласно кивнул.

— Устал? — спросил он, оборачиваясь. В темноте он не разглядел, как побледнело лицо друга.

Цюй Цзайян весь день ничего не ел, пережил эмоциональное потрясение, а теперь ещё и подвергся такой дикой физической нагрузке. Желудок снова скрутило спазмом, который гулкой болью отозвался в голове.

— Нормально, — выдавил он.

В этот момент Ли Гэнчэнь притормозил.

Подождав, пока Цюй Цзайян поравняется с ним, он развернулся и мягко коснулся ладонью его макушки:

— Потерпи ещё немного. Держись за мою руку. Не крути педали, я сам тебя дотащу.

Цюй Цзайян:

—???

Ли Гэнчэнь подогнал свой велосипед почти вплотную. Его правая рука крепко сжала левую ладонь Цюй Цзайяна.

— На счёт три. Поехали.

От этого внезапного прикосновения сердце Цюй Цзайяна зашлось в бешеном ритме. Боль в

животе мгновенно вылетела из головы.

— Вперёд.

Ли Гэнчэнь уверенно тянул его за собой. Одной рукой он сжимал руль, другой — ладонь друга, следя, чтобы тот не потерял равновесие.

— Эй, сейчас врежемся! Рули!

Цюй Цзайян опомнился и начал подкручивать педали, чтобы Ли Гэнчэнь не завалился вместе с ним.

***

Дорога в пригороде всё ещё строилась. Казалось, на всём белом свете остались только они двое, и лишь редкие фонари молчаливо провожали их, сливая два силуэта в одну общую тень.

Такое обычно случалось только в теории, но у них действительно получилось. Сначала они едва не свалились, но навыки вождения Цюй Цзайяна оказались на высоте, и вскоре он приновился к ритму Ли Гэнчэня.

Позже он и впрямь перестал прилагать усилия. Всё его внимание сосредоточилось на переплетённых руках и человеке впереди.

В осанке «Бога учёбы» уже чувствовалась мужская сила: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги... Несмотря на долгую дорогу и «багаж» в виде соседа по парте, он держал спину идеально ровно, словно никакая ноша не могла его согнуть.

— Эй, сосед.

Ли Гэнчэнь не обернулся, продолжая смотреть на дорогу.

— Что такое?

— Да так. Ничего.

Цюй Цзайяну просто хотелось его позвать.

***

Они доехали до самого дома Цюй Цзайяна. Стоило двери открыться, как оба плашмёй рухнули на коврик в прихожей.

— Говорят, потенциал человека безграничен, но мои ноги официально со мной больше не дружат.

— Зато это было по-идиотски круто, — Цюй Цзайян повалился рядом с ним и, переведя дух, повернул голову, широко улыбаясь.

Ли Гэнчэнь и сам не понял, что его так развеселило, но подхватил этот смех.

— Я бы прямо здесь и уснул.

Под задницей у Цюй Цзайяна оказался тапочек. Парень поморщился и отодвинулся ближе к Ли Гэнчэню. Они соприкоснулись локтями, в тишине прихожей было слышно дыхание друг друга.

— Я тоже, — выдохнул Ли Гэнчэнь.

Он повернулся и увидел, что его сосед уже спит, свернувшись калачиком, как маленький поросенок.

Ли Гэнчэнь замер, глядя в потолок, а потом снова перевёл взгляд на лицо друга. Его внимание привлекла крошечная родинка-слезинка под правым глазом Цюй Цзайяна.

Рука поднялась сама собой. Прежде чем Ли Гэнчэнь успел опомниться, его пальцы нежно коснулись этой тёмной точки.

<http://bllate.org/book/17542/1702885>